

Храм. Прихожане. Святыни

Главы из книги

«Город Вологда по числу церквей занимает одно из первых мест между русскими городами. Пятьдесят отдельных храмов и около 200 придельных алтарей, напоминая нам именем своим то или другое великое событие Ветхого или Нового Завета, ту или иную милость Господа, явленную нашему Отечеству, красноречиво рассказывают нам и историю собственно нашего города, а урочища храмов ясно говорят и о семисотлетнем существовании Вологды, и о постепенном ее расширении...»

Так писал на страницах «Вологодских ведомостей» в 1848 году вологодский историк и краевед Иван Николаевич Муромцев в своих «Очерках святых храмов в Вологде».

Обилие церквей в губернской столице, как главную ее достопримечательность, отмечали и другие авторы, писавшие о городе и его истории. В том числе и первый из них - вологодский дворянин Алексей Александрович Засецкий, написавший и издавший в Москве в 1782 году свою книгу-исследование «Исторические и топографические известия о России и частно о городе Вологде и его уезде».

В этой книге автор говорит и о всех бывших в конце XVIII века в Вологде церквях и монастырях и дает их полный список как деревянных, так и каменных. Храмы располагались как внутри города за его стенами и земляным валом, так и на посадах верхнем и нижнем, а также в Заречье - за рекой Вологдой.

Удивления достойно, что все эти «с слишком пятьдесят отдельных храмов и около 200 придельных алтарей» приходились едва ли на пять тысяч жителей тогдашней Вологды. И говорит это только об одном: о высокой духовной жизни вологжан того времени.

Вне городских стен вологодские посадские люди жительствовали в своих слободах: Новинках, Владычной, Старых Кузнецах, Панской, Кирилловской, Солдатской, Стрелецкой (в городе), Обухове, Рощене, Козлене, Фроловке, Фрязинове, в слободе Рассыльщицкой.

В последней, которая образовалась, как сообщают нам исторические источники, в XVI веке, селились служилые люди - рассыльщики, или по-старому - гонцы, посыпавшиеся в столицу и в разные иные города «с известиями и указами». А дороги из Вологды расходились во все стороны света: на Петербург и на Москву, на Кириллов в Новгородские пределы, на Архангельск, в Пощеконье, на Тотьму и Великий Устюг и далее за Камень в сибирские города.

На столбовой дороге, ведущей от южной стены «города Вологды в город Пощекон», и была построена в подгородной слободе деревянная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца.

Хотя, как писал другой известный вологодский краевед Н.И. Суворов, «время и случай первоначального построяния Глинковской церкви и ее древнейшая история неизвестны. Известно только, что до 1670 года она была деревянная и состояла из двух отдельных храмов - Никольского и Флоро-Лаврского, как это видно из писцовой книги г. Вологды 1628 года, в которой сказано: «За речкою за Золотухою, да за речкою за Содемкою в Старой Розсыльщицье слободе церковь Николая Чудотворца, другая церковь Флора Лавра, обе деревяны. А земли под церквами и около

Храм Святителя Николая на Глинках. Фото нач. XX века

церквей в длину 20 сажен, по-перек тож...»

Кроме этих церквей в уро-чище Старой Рассыльщичьей слободы были еще два храма: церковь Живоначальной Трои-цы и церковь Симеона Столп-ника. Но они в «литовское разорение» Вологды 1612 года сгорели.

И хотя годы первоначаль-ного построения этих церквей, в том числе и церкви Николая Чудотворца, что на Глинках, действительно неизвестны, мы можем с уверенностью предпо-ложить, что храмы были воз-двигнуты в XVI веке с образо-ванием под Вологдой Рассыль-щичьей слободы.

Название церкви «Глин-ковская», или «что на Глин-ках», по мнению И. Муром-цева, идет «от толстого под-почвенного слоя глины, вынутой из вновь вырытого по при-казу царя Ивана Грозного, русла Содимки или нынешней Зо-лотухи и Копани.»

Интересное описание мест-ности, где располагалась Рас-сыльщичья слобода, мы на-ходим в одном историческом источнике конца XVIII века – «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» (Альманах «Вологда», вып. 1, 1994 г., стр. 298): «...речки Зо-лотуха, Шограш, Содема глуби-ною в четверть аршина, ши-риною в две сажени... совсем пересыхают... Сенные поло-сы травою против других мест средственные, лес растет дро-вяной, сосновой, еловой, оси-новый, березовый, ольховой, ивовой, рябиновой, черемухо-вой, смородиновой, шиповой, жимолостной, крушиновой и можжевеловой, который для поташи не способен. В нем бы-вают звери – волки, лисицы, белки и ежи, птицы – голуби и тетерева разных родов, рябчи-ки, куропатки, журавли, лебе-ди, гагары, цапли, дикие гуси, утки, ястребы, орлы, кулики, соловьи, скворцы, дрозды, жа-воронки, щеглы, зяблицы, ма-линовки, репалы, клесты, сне-

гири и чижки. На оной земле стоят шесть ветряных мель-ниц...»

Вот в этом месте и находи-лись упомянутые выше дере-вянные храмы.

Каменная же церковь Нико-лая Чудотворца, что на Глин-ках, которая и сегодня укра-шает эту часть города Волог-ды, была воздвигнута в 1676 году по членитной священ-ников и прихожан тогдашне-му правящему архиепископу Вологодскому и Белозерскому Маркеллу.

Об этом говорит дошедшая до наших дней «благословен-ная грамота» его, которую нам хочется привести полно-стью, чтобы читатель почув-ствовал дух того времени:

Среди прихожан
и богомольцев Никольского
храма на Глинках были
и такие, чьи имена
вошли в историю Русской
Православной Церкви.
Первый из них – будущий
преподобный Галактион
Вологодский

«Божией милостью смирен-ный Преосвященный Маркелл, архиепископ Вологодский и Белозерский.

Бил челом нам, великому господину, с Вологды, с по-саду Розыльщичьей Слобо-ды Никольской поп Артемий да церковной староста Архип Иконник, и вместо всех прихо-жан, а в членитной их напи-сано, чтоб нам их пожаловать, благословить и велеть у них в Разыльщичье Слободе, по их обещанию церковь каменную воздвигнуть во имя Всех Свя-тых, да другой престол во имя Николая Чудотворца и свв.муч-еник Флора и Лавра и под то церковное строение подошвы крепить, рвы копать и сваи бить, и бут бутить, и о том бы им дать наша благословенная

грамота. И аз, великий госпо-дин Преосвященный Маркелл, архиепископ Вологодский и Белозерский, Розыльщичьей Слободы Никольского попа Артемия да церковного старо-сту Архипа Иконника и всех Никольских прихожан пожа-ловать благословил и велел им под церковное каменное стро-ение подошву крепить, рвы копать и сваи бить и бут бу-тить и церковь во имя Всех Святых и в приделах службы во имя Николы Чудотворца и свв. мученик Флора и Лавра строить и о том велел им дать сию благословенную грамоту. А как у них та каменная цер-ковь и приделы совершится, и им явиться нам великому го-сподину и на освящение того храму и приделов от собор-ных церкви взять святые ан-тиминсы¹. К сей благословен-ной грамоте великий господин Преосвященный Маркелл, архиепископ Вологодский и Бе-лозерский велел печать свою приложить».

Внизу грамоты находится приписка: «7184 (1676) году, марта в 12 день от святых ве-ликия соборных и апостоль-ских церкви Софии Премудро-сти Слова Божия дан святой антиминс».

Здесь необходимо сказать, что архиепископ Маркелл – это тот самый вологодский влады-ка, по благословению которо-го во время моровой язвы 1654 года в Вологде была выстро-ена в один день церковь Спаса Обыденного. Он же ее и освя-тил, после чего моровое пове-тире, унесшее жизни многих вологжан, прекратилось.

Как теперь мы видим, по благословению того же архиепископа Маркелла было поло-жено и начало истории камен-ного храма во имя Николая Чудотворца на Глинках.

А на карте Вологды поя-вились названия, связанные с этим Никольским храмом. Так, Богоявленское кладбище назы-валось еще и Глинковским. В го-роде утвердились: Глинковская

улица, Глинковская набережная реки Золотухи, Николо-Глинковская улица.

Автор очерка о храме Николая Чудотворца на Глинках в «Вологодских губернских ведомостях» за 1848 год сравнивал его с кораблем и был совершенно прав, видя белое здание храма с высокой колокольней и куполом главы, возвышающееся над зеленью садов и огородов, над серыми крышами домов посадской слободы.

В наши дни здание церкви соседствует с многоэтажными домами привокзальных кварталов Вологды, и нам трудно представить сегодня ту поэтическую картину, какую в те далекие годы видел И.Н.Муромцев:

«Особенно хорош вид Глиночек, когда летним вечером идешь от Булеварного моста левым берегом Золотухи. За длинною зеленою береговою площадью, перерезанною в конце руслами Чернавки и Содемки, на совершенно открытой вершине берегового косогора белеет и высится здание храма Божия, осененное слева старою Березовою рощею. За церковью и направо от нея утопает в зелени огородов и садов группа низменных деревянных домиков, а за ними широко распахнулось зеленое поле и — как острова на море чернеют вдали деревни и села с купами тенистых садов и рощей, и как отдельные маяки, белеют там и там на голубом краю неба сельския церкви Божии...»

Так поэтично можно было бы сказать о любом из пятидесяти вологодских храмов того времени, но наш рассказ о церкви святителя Николая на Глинках вызван только тем, что это единственный храм Вологды, с которым связаны имена не-

скольких святых православных отцов наших.

Кроме прихожан около-
родной посадской слободы к
приходу Глинковской церкви
относились еще и жители де-
ревни Бывалово, что стояла по
сторонам Большой столбовой
дороги на Пощеконье и далее
на Рыбинск и Волгу, а также
обитатели села Нижнее Осано-
во, сельца Сметьево, деревень
Гончарка и Ослониха.

Местом рождения есть
одного святого ревнителя
Русской Православной
Церкви архимандрита
Пимена тоже выла
Вологда, а дом его
родителей стоял у церкви
Николы на Глинках

Среди прихожан и бого-
мольцев Никольского храма
на Глинках были и такие, чьи
имена вошли в историю Рус-
ской Православной Церкви и
святостью свою продолжают
служить ей по сей день.

Первый из них - будущий преподобный Галактион Вологодский, в миру Гавриил, приведший на Вологду отроком и поселившийся в приходе Глинковской церкви на посаде в доме сапожника, «выдавая себя за безродного сироту».

Реставрационные работы. Фото: май 2002 года

Он родился в Москве в 1535 году и был сыном князя Ивана Федоровича Бельского - троюродного брата Ивана Грозного, в малолетстве которого бояре Шуйские убили князя, а семилетнего сына его Гавриила родственники спрятали в Старице, откуда он тайно ушел на Вологду.

Через некоторое время Иван Грозный стал самодержцем и Гавриил мог опять вернуться в Москву. Но он не захотел этого и навсегда остался в Вологде, женившись на посадской девушке. И надо думать, что венчался Гавриил в своей приходской церкви Николы на Глинках.

После неожиданной кончины жены Гавриил остался с малой дочерью и претерпел многие тяготы жизни, а когда дочь подросла, то он оставил суетный мир и уединился в построенной им же кельи на берегу речки Содемы и принял монашество под именем Галактиона. Надев на себя железные вериги, он вел подвижническую жизнь в беспрерывном труде и молитвах. Образом такой своей жизни Галактион снискал уважение вологжан, которые приходили к нему часто за советом и утешением.

В сентябре 1612 года преподобный Галактион Вологодский принял мученическую кончину от поляков и литовцев, в Смутное время захвативших Вологду.

Житие преподобного Галактиона дает нам право утверждать, что деревянная церковь Николы на Глинках в первой половине шестнадцатого века уже существовала и действовала.

Другой знаменитый прихожанин этой церкви был будущий затворник Задонского Богородицкого монастыря Георгий Мацурин.

детство и отрочество которого прошли в слободе близ Никольского храма.

Родился Георгий в 1789 году в Вологде, в дворянской семье Машуриных и был вторым после сестры ребенком у благочестивых родителей Алексея и Анны. Но еще до рождения Георгия семья понесла утрату: отец Алексей Машурин, служивший в одной из казенных вологодских канцелярий, был случайно убит злодеями вместо другого человека.

Мать его Анна, родив вскоре сына, нареченного Георгием, решает посвятить свою жизнь воспитанию детей. Она выезжает из городского дома и строит новый на посаде возле церкви Николая Чудотворца на Глинках. Вскоре у Анны умирает дочь и Георгий остается единственной отрадой матери, которая воспитывает его в благочестии и православной вере.

«Близость храма Божия, - говорится в житии Георгия Затворника, - способствовала ей неуклонно посещать его во всякое время. Она знала, что пример родителей оставляет на всю жизнь неизгладимые впечатления на детях, а потому юный Георгий всегда ей сопутствовал в церкви».

В 1807 году с благословения матери он поступает на военную службу в Лубенский гусарский полк юнкером. Вскоре в Вологде умирает мать Георгия, он остается один и, получив чин корнета, переводится по службе в Казанский драгунский полк. Но военная карьера его не прельщает из-за того, что там много страстей и соблазнов, от которых Георгий спасается, «исполняя обычное свое молитвенное правило» и вникая в исследования о средствах спасения души, проводя много времени за чтением Священного Писания. Наконец Георгий подал прошение об отставке, был уволен из армии и «1808 года сентября

7-го, накануне Рождества Пресвятой Богородицы прибыл в Задонскую обитель, поступив туда послушником». Было в ту пору Георгию 29 лет.

Послушником монастыря Георгий был всего лишь около одного года. Даже монашеская жизнь показалась ему суетной и он уходит в затвор в этом же монастыре, затворившись «в тесной каменной келии». Вход в келию был закрыт для всех и затворник общался с приставленными к нему монахами через записки, передаваемые в маленькое оконце, куда ему подавалась пища — хлеб и вода — один раз в два дня. В таком строгом затворе провел Георгий пять лет, пока по на-

В Вологде
по благословению
епископа Евлампия отец
Пимен провел несколько
богослужений и, надо
полагать, в том числе
в родной для него церкви
Николы на Глинках

стоянию архимандрита Задонского монастыря не перешел в деревянную и более просторную келию, где он даже принимал посетителей, но сам никогда не выходил из своего добровольного заточения. Главным же собеседником его были книги Священного Писания и сочинения святых Отцов православных. Да и сам он много писал. До нас дошли его письма к разным лицам: священникам и мирянам, архимандритам и епископам, множество выписок из священных книг и собственных размышлений о жизни, о вере Христовой...

Затворничество на Руси было одним из самых тяжких подвигов монашествующих угодников Божиих, когда они, решившись уйти от суеты

окружающей их жизни, затворялись в темных кельях, земляных пещерах, проводя дни и ночи в непрестанных молитвах Господу. Затворничество считалось «добровольным погребением при жизни».

Этим подвигом и известен в православной Руси Георгий Затворник.

Святитель Игнатий (Брянчанинов), земляк Георгия Затворника, выдающийся православный писатель и мыслитель, говорил о нем так: «Вот духовный писатель, ушедший далеко от всех духовных писателей нашего времени. Дворянин, воин, он сложил с себя оружие вещественное, чтобы вступить в поприще брани духовной, провел в неисходном затворе семнадцать лет и скончался в 36-м году, будучи 47-ми лет от роду, духовным успехом заменив лета многа. С пера его текут струи благодатные, недостаточество внешнего образования заменяется обильным достоинством духовным».

Местом рождения еще одного святого ревнителя Русской Православной Церкви архимандрита Пимена — настоятеля Николо-Угрешского монастыря, что недалеко от Москвы, тоже была Вологда, а дом его родителей стоял у церкви Николы на Глинках.

Архимандрит Пимен, в
миру Петр, родился в 1810
году в семье вологжан купечес-
кого сословия Дмитрия Афа-
насьевича и Авдотьи Петровны
Мясниковых. Мать будущего
монаха была урожденная Скулябина, из известной вол-
гогодской фамилии торговых
людей.

Отец Петра был церковным старостой храма Николы на Глинках, и церковь эта стала для отрока родным местом, где он приобщался к православной вере и больше стал задумываться о небесном, чем о земном. Здесь же к нему впервые пришла мысль о монашестве.

стве. Случилось так, что две его младшие сестры с согласия отца поступили в Горицкий монастырь. Попросил разрешения и Петр и тоже получил согласие отца на жизнь монашескую.

Да к тому же в эти годы приходским священником храма Николы на Глинках был отец Александр Юшков, перешедший сюда из церкви села Покровского, родового имения Брянчаниновых, где он в свое время крестил и учил Закону Божьему будущего Святителя Игнатия. Отец Александр много рассказывал молодому прихожанину о монахе-земляке, а встретились они впервые в 1830-м году на богоомолье в Семигородней пустыни, что находилась в тридцати верстах от города Кадникова.

«...Мы совершенно друг друга не знали и до этого никогда не разговаривали, - пишет в своих «Воспоминаниях» Пимен о встрече с Игнатием Брянчаниновым. - Беседа наша началась в первом или во втором часу дня и продолжалась пока не ударили к утрене. Невзирая на его молодые лета, видно было, что он много читал отеческих книг, знал весьма твердо Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Добротолюбие и писания других подвижников и потому беседа его со мной меня еще более утвердила в моем намерении уединиться от мира и вступить в монашество».

Из всех монастырей вологодских, где Петр побывал в поисках своего места, он выбрал Новоезерский Кириллов монастырь, но пробыл там недолго и в 1834-м году ушел из обители на Новом озере близ Белозерска ради паломничества по разным монастырям и пустыням: вологодским, ярославским, ростовским. Петр побывал даже в Киеве.

С собой Петр имел два рекомендательных письма от отца Игнатья Брянчанинова к мо-

нахам Оптинои пустыни: к
своему учителю старцу Леони-
ду и давнему другу отцу Ила-
рию, служившему в Оптинои
различим.

В монастырь его приняли, «дали ему келью в башне, послушание назначили сперва на поварне, а после того сделали его столовщиком». Но в Оптиной пустыни Петр тоже был недолго, так как отца Илария митрополит Москов-

... В безбожное время
прошлого века храм
подвергся разрушению
и надругательству, как
и тысячи других храмов
на Святой Руси

ский Филарет (Дроздов) по просьбе Игнатия Брянчанинова определил настоятелем в Николо-Угрешский монастырь. Послушник Петр приехал на Угрешу как келейник отца Илария и с этого дня вся жизнь его будет связана с этой знаменитой московской обителью, начало которой положил еще великий князь Дмитрий Иванович Московский.

Как пишет безымянный автор «Биографического очерка настоятеля Свято-Никольского монастыря», 26 марта 1838-го года игумен Иларий постриг своего келейника Петра и «дал ему имя Пимена в честь великого подвижника монашества».

В феврале 1839 года Пимен был рукоположен в иеродьякона, а в феврале 1844-го утверждается казначеем монастыря.

Усердие отца Пимена в строительстве обители, в добывании на нужды монастыря дежных средств было замечено митрополитом Московским Филаретом - одним из великих деятелей Русской Православной Церкви духовным пи-

сателем, автором и издателем русского перевода Священного Писания. Владыка Филарет часто навещал монастырь на Угреши и после ухода на покой игумена Илария назначил на эту должность отца Пимена 16 ноября 1852 года, а 24 августа 1858 года посвятил отца Пимена в сан архимандрита.

Однажды в 1847 году обитель посетил земляк отца Пимена Игнатий Брянчанинов и пробудил в нем желание съездить в Вологду, что Пимен и сделал в следующем году, заехав по пути в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии, где в то время пребывал архимандрит Игнатий.

В Вологде по благословению епископа Евлампия отец Пимен провел несколько богослужений и, надо полагать, в том числе в родной для него церкви Николы на Глинках, а также съездил «в Горицкий Белозерский женский монастырь, где находилась в числе монахинь одна из сестер его, впоследствии постриженная под именем Арсении, и посетил Новоезерский Кириллов монастырь», где начинал он свое монашеское служение.

В следующий раз отец Пимен приедет на свою родину почти через тридцать лет, осенью 1876 года. Он побывает на богослужениях во многих храмах Вологды и в том числе в Горнем Успенском, Прилуцком и Свято-Духовом монастырях, отслужит молебен на кладбище у церкви Рождества Богородицы, где покоялись его родители. Посетит он и места своего детства возле храма Святителя Николая на Глинках, встретится со своими родственниками.

Бот как вспоминал об этом сам архимандрит Пимен: «Октября 9 я был у обедни в церкви свт. Николая, что на Глинках и служили для меня молебен Казанской иконе Божией Матери и Святителю Ни-

коляю. Во время обедни я пожелал стоять у того самого окна, у которого, бывало, ставил в дни моей юности до поступления моего в монастырь. Все осталось по-прежнему в нижней церкви, как было за пятьдесят лет; даже и та икона, которая стояла на окне, и теперь там, только висит, прибитая на откоске у окна – это улучшение.

Я припомнил, как родитель мой был старостой (церковным), и живо представился он мне идущий по церкви... Вышедши из церкви, я направился к тому дому, в котором я стал себя помнить, где протекало мое детство и лета моего юношества до поступления в Новоезерский монастырь.

Этот дом моего родителя по ту сторону реки Золотухи, протекающей между ним и церковью: через речку перекинут мост. Наружный вид дома тот же. Мы сами весь его занимали; теперь там жильцы, и потому многое переделано... Впрочем, лестницы существуют... Я припомнил, как ходил по этим лестницам: вот здесь сиживал, там было вот то-то говорено, на таком-то месте думал о том-то, желалось того-то... Все эти мелочи обыденной жизни, ничтожные в свое время, получают удивительное значение, когда они приходят нам на память при воспоминании о давно прошедшем времени и о людях, близких нам, которых нет уже в живых... Мне стало грустно и я поспешил оставить родительский дом...

Улица, на которой находился наш дом, очень изменилась: была кривая, немощеная – теперь прямая, широкая, везде мостовая, посажены деревья, по набережной были дома старинного построения – теперь их уже нет и это жаль, они имели вид совершенно своеобразный. Во всем городе площади вымощены, на некоторых разбиты цветники»...

...А на Угреши при архимандрите Пимене были освящены пять церквей и учреждены богадельня, духовное училище, лечебница для раненых воинов и свершены многие другие добрые дела.

В августе 1880 года исполнялось 500 лет Угрешской обители, и отец Пимен добился разрешения Синода отметить это великое событие. После юбилея Свято-Никольского Угрешского монастыря архимандрит Пимен недолго проболел и 17 августа 1880 года отошел ко Господу.

Великий духовный писатель и Святитель Игнатий Брянчанинов не был прихожанином храма Николы на Глинках, но богомольцем, приходящим сюда помолиться, несомненно, был.

Дело в том, что путь из села Покровского, родового имени Брянчаниновых, в Вологду проходил по Пошечонскому тракту и перед городом шел мимо храма.

Можно ли сомневаться в том, что, приезжая по своим делам в родной ему губернский город, будущий святитель Игнатий заходил в храм Николы на Глинках. Да к тому же настоятелем Никольской церкви в 1826 году стал отец Александр Юшков, который, как уже говорилось выше, служил в храме села Покровского, и Игнатий знал отца Александра, что называется, с детства....

...И верхний и нижний храмы Глинковской церкви были украшены многими образами святых угодников Божиих, но до нас дошли рассказы лишь о немногих из этих святынь.

Это, во-первых, чудотворный образ Казанской Божией Матери, который находился по левую сторону царских врат и, как пишут историки того времени, принесен был в 1812 году из соседней деревянной часовни епархиальной богадельни. Через год на иконе появилась серебряная риза с

надписью: «1813 года, генваря 23 дня, зделана сия риза серебреная, 84 пробы на образ Казанския Божия Матери старанием вологодского коллежского советника Николая Федоровича Бестужева. Весу в оной 14 фунтов 27 золотников».

Казанский образ Божией Матери, бывший в Глинковской церкви, очень почитался вологжанами. Известны несколько чудес, бывших от чудотворного образа. В наши дни эта святыня находится в Рождество-Богородицком кафедральном соборе Вологды, куда она была перенесена по закрытии Глинковского храма в 1930 году.

Замечателен был в церкви Николы на Глинках и образ Святителя Николая Мирликийского, чудотворца. Необычность была в его древности, в «темном колорите красок и корсуньском стиле кисти». Икона была круглая, украшенная серебряной с позолотой ризою, по низу которой была высечена надпись: «Великий Николае Чудотворецъ въ 6621 (1113) въ Великом Нове-граде явися великому князю Георгию, рекомому Мстиславу, разслабленному, повелевая ему ради исцеления болезни взятии в Киеве икону образа своего круглую, еже и меру ему показа, предъ нею же в Киеве отроча утопшее обретеся живо; послании же от князя из Великого Нова – града обретоша икону саму по реце плывущу, привезоша ю ко князю, он же знаменовался ею, абие здрав бысть».

В надписи на иконе речь идет о князе Мстиславе Великом, старшем сыне Владимира Мономаха и родном брате основателя Москвы Юрия Долгорукого. Этот древнерусский князь был знаменит не только подвигами на поле брани, но и строительством в Великом Новгороде Божиих храмов, расширением границ своего столичного града. Он сам

О НИКОЛЬСКОМ ХРАМЕ НА ГЛИНКАХ

участвовал в написании русских летописей.

После кончины своего отца Владимира Мономаха в 1115 году, он занял велиkokняжеский стол в Киеве. Сам же Мстислав скончался в 1132 году. Об этом говорят летописи. А вот о том, как родовая икона Мономахов оказалась в Вологде и в церкви Святителя Николая на Глинках, мы так, наверное, никогда и не узнаем. Нет сомнения, что икона сия была одна из самых древних. Ведь она старше самой Вологды.

Среди святынь, бывших в прошлые времена достоянием Николо-Глинковской церкви, значился и «Напрестольный крест, обложенный серебром и заключающий в себе частицы святых мощей числом 25, а именно: Пророка Даниила, Евангелиста Матфея, Евангелиста Луки, архидиакона Евпла, Антония Великого, Евфимия Великого, Пимена Великого, Василия Агирского, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Игнатия Богоносца, Петра Митрополита, му-

ченника Георгия, Пантелейиона Целителя, Иоанна Воина, Андрея Стратилата, Иллариона Нового, Иоанна Дамаскина, Михаила Малеина, мученика Христофора, Ефрема Сирина, царевича Дмитрия, Максима Блаженного, Евфимии Пречистой, преподобномученицы Евдокии».

Эту святыню, как и многие иконы, пожертвовала в храм его прихожанка помещица Евдокия Ивановна Коробейникова в 1814 году....

...В безбожное время прошлого века храм Святителя Николая на Глинках подвергся разрушению и надругательству, как и тысячи храмов на Святой Руси.

На несколько десятилетий он был закрыт для верующих и стоял без колокольни и купола с крестом, лишенный как внутреннего, так и внешнего убранства. В стенах церкви не звучало Слово Божие.

Но «Господь поругаем не бывает». И как после ночи приходит день, так и темная ночь безбожия побеждается восходом солнца веры нашей

православной, ее чистым и животворящим светом. Приходит время и по воле Божией вновь встают во всей своей красе поруганные когда-то храмы. Ибо душа человеческая, как и Вера Православная – бессмертны. А возрожденный храм – это не просто здание, радующее глаз, а прежде всего «Дом Божий» – место, где молитвою и невидимым присутствием Самого Господа исцеляются и спасаются души наши.

В последнее десятилетие прошлого века такое время пришло и на Вологодскую землю, когда на ней стали происходить радостные события возрождения храмов.

В марте 1995 года здание Глинковской церкви было передано Вологодской епархии, и через месяц оно было готово к богослужению. Освящен храм был 2 апреля в Лазареву субботу, и с этого дня началась новая страница жизни храма Святителя Николая Чудотворца на Глинках.

Александр Алексеевич Грязев

Литература:

- «Храм. Прихожане. Святыни»
- 1. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда. 1880.
- 2. Рассказы русских летописей. М. 1960.
- 3. «Вологда», историко-краеведческий альманах, вып.1. Вологда. 1994., вып.2, 1997.
- 4. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курbsким. Л.1979.
- 5. Архимандрит Пимен. Биографический очерк. М. 1998.
- 6. Творения Георгия Затворника. М. 1994.
- 7. ГАВО, ф. 1063., опись 25., д. 2.
- 8. «Вологодские епархиальные ведомости», 1898.
- 9. Собрание писем святителя Игнатия. М. 1995.

¹ Антиминс (греч.) – «вместо престола» – шелковый плат с изображением Иисуса Христа, положенного во гроб, с защитой частицею мощей какого-либо святого мученика. Без антиминса нельзя совершать Божественной Литургии.

Храм после реставрации